

Турнирный день 1 (Часть 10).

Не желая давать своим настойчивым побуждениям больше времени, чем необходимо для преодоления сопротивления, Карен решила принять более активное участие в борьбе с гигантским растением. Решив броситься вперед, сквозь вьющиеся лианы, чтобы нанести еще один удар по гигантскому цветку. Он был огромным! Даже с увеличенным размером Карен он все еще был почти вдвое выше ее, хотя большая часть его была стеблем... Стеблем?!?

«Ах! Я поняла! Это его слабое место!»

Высмеивая себя за то, что сразу не осознала, что гигантское растение имеет те же недостатки, что и обычное растение, Карен сформировала свой кулак в скользкое подобие лезвия, прежде чем остановиться. Что-то подсказывало ей, что есть другой путь. Даже этот настойчивый шепот в глубине сознания, не прекращающий своего нападения, казалось, шептал о другом методе!

Фокусируясь на интенсивном ощущении, исходящем от определенной части противника, Карен поняла, что должна была... ПОЖИРАТЬ! Тряхнув головой, чтобы избавиться от этой мысли, она смутно осознала, что Раффлазия начал приближаться, используя отвлечение противника, чтобы взять инициативу в свои руки.

«АААААХ! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА?!? ОН ГОРИТ! ААААА!» - завопила Лиз.

Выйдя из оцепенения, Карен понял, что противник, когда-то гордо стоявший во весь рост и готовившийся нанести удар, теперь корчился на земле от боли. Большой багровый синяк расплзался от того места, где Карен видела остатки своей слизи. Потрясенная неожиданным поворотом событий, она быстро пыталась понять, что произошло, только для того, чтобы ее мысли были прерваны, когда Дриада, которая почти полностью погрузилась в свое прирученное существо, внезапно была изгнана из Раффлазии в ливне липкого на вид нектара и чего-то подозрительно похожего на кровь. Казалось, отчаянно пытаюсь убежать от того, что происходило с ее растением, она быстро отползла в сторону, но через несколько мгновений тоже начала корчиться от боли, и на ее коже появились те же фиолетовые пятна.

«ААААААА! ОСТАНОВИ ЭТО! О, Я СДАЮСЬ, ТАК ОСТАНОВИ ЖЕ ЭТО!» - кричала Лиз.

«Я...я не знаю, как! О боже, кто-нибудь, помогите! Ей нужна помощь!!!» - орала Карен.

Выросшая в довольно безопасном мире, она так и не привыкла к боли и смерти. Годы жизни в дикой местности не привели к чему-то большему, чем небольшое изменение в мышлении. Достаточно сказать, что видеть, как человек умирает, было... ужасно. Из-за этого Карен сразу же начала паниковать и звать на помощь, даже когда диктор объявил, что матч закончился в ее пользу. Большая часть зрителей с энтузиазмом приветствовала ее победу.

Это был первый раз в ее жизни, когда Карен подумала о себе как о чем-то отдельном от человечества, когда, глядя на улыбающиеся и счастливые лица толпы, она почти не видела беспокойства на лицах присутствующих, и большинство из тех, кто был обеспокоен, были нечеловеческого сорта. Никого из людей не волновало, что леди-Дриада умирает. И на фоне аплодисментов и веселья она потеряла то последнее, что делало ее одной из них.

...

«Это не твоя вина!» - утешала Малез.

«Она права, Карен. Ты ведь не знала, что так получится», - добавил я.

«...Они аплодировали», - прошептала Карен.

После боя между Карен и леди Арбор я и мои друзья немедленно бросились проверять состояние слизистой девушки. Один из служителей вывел ее с арены, так как она не сдвинулась с места даже после того, как было объявлено об ее победе. Учитывая то, как неожиданно жестоко она победила, вероятно, внутри у нее все рухнуло. И хотя мы еще не знали, жива ли леди-дриада, чувство вины, должно быть, съедало Карен заживо.

Вот почему ее ответ был еще более озадачивающим.

«Они ликовали! Те... Люди! Они болели за меня! Они ликовали, когда Арбор лежала при смерти! Она кричала, Роза! Она умоляла кого-нибудь остановить это! Но они... они просто продолжали аплодировать... черт возьми!»

«Таковы уж люди», - пожала плечами Вероника.

«А?»

«Люди - жестокие, своекорыстные, жадные существа, которые разрушают все, к чему прикасаются, и не заботятся о страданиях других рас», - пояснила Вероника.

«Вер...» - с укором сказала Малез.

«Но! Они также сострадательны и изобретательны, верны своим друзьям и готовы умереть за тех, кому доверяют. ВСЕ это и есть то, что есть у человека. И если быть честными, то таковы все расы. ЭТО реальность. И либо вы принимаете это и судите об индивидууме, а не о расе, либо... вы решаете, что люди не заслуживают жизни», - неожиданно рассудительно объяснила Вероника.

«Я...? Я не могу их винить. Я не СОБИРАЮСЬ их винить! Я больше не могу считать себя человеком, но я также не решаюсь просто так отказаться от них. Я... Кто там?!?»

Я был еще больше смущен, когда услышал, в чем заключалась проблема, на что это было похоже... О боже, Карен все еще считала себя человеком. Даже будучи представителем другой расы, смотреть на то, как бессердечно толпа отнеслась к проигравшему в этом раунде, было для нее пугающе. Но за эти годы она в основном смирилась с тем, что отделена от тех же самых людей, и хотя она не была согласна с их реакцией, это было более личным для Карен. Как будто она продолжала думать о себе как об одной из них, даже несмотря на то, что ее тело и менталитет изменились по сравнению с ее прежней формой. К сожалению, знание того, что было не так, и знание того, как это исправить, были совершенно разными проблемами. Я вот давно смирился со своим телом и понял, что не вернусь в свой мир, но Карен была другой. Она сказала мне, что ее послали сюда специально, чтобы вернуть меня, что мастер Лао Ши послал ее сюда с этой целью. Должно быть, это был костыль, который позволял ей сохранить свою человеческую сущность, и я понятия не имел, как ей помочь, и правильно ли это вообще. Возможно, я и отказался от своего прошлого "я", но правильно ли было с моей стороны подталкивать кого-то другого к тому же?

Именно в тот момент, когда я колебался, не зная, как ответить своей лучшей подруге, помощь пришла из неожиданного места. Вероника с сильным выражением во взгляде немедленно остановила барахтанье Карен, сказав ей принять реальность такой, какая она есть, вместо того, чтобы идеализировать ее. Она заняла жесткую позицию, ее слова были твердыми, но я

заметил, как слегка дрожит ее кулак, как будто она боялась, что Карен отвергнет ее слова и решит невыносимое. И это не была какая-то новая реакция. Нет, это было похоже на то, что она видела это раньше!

Но прежде чем я смог углубиться в свои мысли, нас внезапно прервал чей-то хлопок, и какой-то мужчина неожиданно вышел из тени.

«Браво, какая зажигательная речь была у леди Сатании. Я тронут почти до слез. Воистину!»

«Кто вы такой?! Назовите себя!»

«Боже мой, как грустно быть забытым, и даже после того, как я изо всех сил старался представиться такой... многообещающей молодой леди. Я сказал вам, что буду наблюдать за вашими подвигами с большим интересом, и я не был разочарован».

«Так говорить? ...ты тот самый торговец, с моего празднования дня рождения... Ло-ки?» - удивленно спросил я.

«Динь-динь-динь-динь! Я очень рад, что вы вспомнили о моем скромном "я", я действительно торговец Локи, к вашим услугам!»

Напуганный незванным гостем, а также странным ощущением, которое он вызывал, я немедленно ошетинился и на всякий случай принял стойку. Шейд, однако, отреагировала гораздо сильнее, чем я, бросившись между нами двумя, одновременно превращая свои руки в клинки в процессе подготовки. Мужчина, однако, казался не в восторге от такой реакции и небрежно принял притворно грустное выражение лица. Это выражение лица, а также то, как он держался, напомнили мне о человеке, которого я встретил много лет назад, о человеке, который произвел на меня глубокое впечатление, несмотря на то, что я встречался с ним всего один раз. Локи.

Торговец поклонился, представившись, как на светском мероприятии. В общем, совершенно неподходящее приветствие для данной ситуации, учитывая, как он ворвался к нам без приглашения.

«И для чего, скажите на милость, вы к нашим услугам?» - спросил я.

«О, я здесь, чтобы обеспечить лекарство для прекрасной леди Арбор де ла Лиз. Похоже, она была заражена каким-то паразитом, поедающим ману, и когда я услышал об этом, то просто должен был прийти и выполнить свой гражданский долг. Встреча с вами была просто счастливой случайностью», - объяснил Локи.

«Паразитом, поедающим ману?» - переспросила Карен.

«О да, на самом деле довольно редкий тип, я никогда раньше такого не видел. Ты... случайно ничего не знаешь об этом?»

«Я-я...»

«Мы этого не знаем. А теперь, если вы нас извините, нам нужно немного уединения», - вмешалась Малез.

«Конечно, конечно, это вполне объяснимо, леди Малез. Я желаю вам всем приятного вечера».

Все еще на взводе от сильного чувства дискомфорта, исходившего от человека, стоявшего перед нами, я спросил цели о его пребывания здесь, которая, на удивление, была косвенно связана с нами - оказать какое-то лечение бедной Дриаде. Конечно, то, что он сказал, было слегка огорчительным, но ожидаемым. Логика тоже сказал, что слизь Карен, скорее всего, действовала как болезнь.

Карен, однако, была опустошена новой информацией, в значительной степени укрепившей ее новую опасную способность в ее сознании. К счастью, Малез заметила проблему сразу же, и шагнула вперед, чтобы немедленно прекратить этот разговор.

Именно в это время моя личная горничная, Аннабель, наконец вернулась с новостями о леди Арбор. Я послал ее присмотреть за больной Дриадой, пока мы утешали Карен. Аннабель, первоначально вошедшая в режим отчета, немедленно перешла в боевую стойку при виде неизвестного злоумышленника, но она немного расслабилась после моих слов и пропустила его. Я все чаще и чаще видел ее агрессивную сторону в последнее время. Но теперь нужно разобраться с гораздо более серьезной проблемой, с подавленной и бормочущей слизью-девушкой.

«Паразит. Я паразит. Отбросила свою человечность. Теперь я ленточный червь!» - шептала Карен.

«Карен! Ты - это ты сама! И больше никто! Человек ты или нет, но ты - это только ты! Ну и что с того, что ты обнаружила у себя новую способность! Тебе просто нужно попрактиковаться, чтобы это больше не повторилось!» - утешал я.

«Попрактиковаться?»

«Правильно! Разве ты не Королева Ринга?!? Ты ведь изводила меня во время тренировок, верно?!? Где сейчас эта Карен?!? Ты просто собираешься сдать, потому что у твоего тела больше причуд, чем ты ожидала?»

«Хм...? Сдаться... сдаться?»

«Да, ты будешь просто как те слабые мужчины, на которых ты раньше жаловалась, или ты собираешься взять все под контроль и схватить их за яйца?!?»

«Второе!» - крикнула Карен.

«Правильно! А теперь скажи мне, почему ты собираешься пройти через это!»

«Потому что я - гребанный задира!»

«Правильно и ... мммммф!»

«О, черт, прости! Я просто... ну, ты просто выглядела так мило, подбадривая меня и... эм... неважно».

Услышав, как она бормочет себе под нос о том, что она - ленточный червь, я решил использовать тактику, которую однажды использовал на ней, когда она была в отчаянии из-за бывшей девушки, которая бросила ее ради какого-то придурка - бывшего парня. Несмотря на то, что моя лучшая подруга была одной из самых умных женщин, которых я знал, в глубине души она была немного тупицей. В нашей прошлой жизни она всегда была из тех, кто приходит в восторг от спортивных фильмов и разговоров в перерывах, и я понял, что мои маневры

увенчались успехом, когда в ее тусклых глазах снова загорелась жизнь. Внутренне застав от удивления и шока на лицах моих друзей и горничной, я двинулся вперед и удвоил свою стратегию подбадривания, несмотря на собственное смущение.

Вот тогда-то она и удивила меня. Я приступал к своей мотивационной речи, так сказать, по-настоящему, и Карен наконец-то немного проявила себя прежней. Действуя все более и более возбужденно. Вот почему я не ожидал, что меня прервут французским поцелуем. По-видимому, удивленная собой, Карен немедленно прервала свое глубокое исследование моего рта, покраснев, и, запинаясь, произнесла объяснение, которое я едва уловил, так как мой разум был ошеломлен внезапностью ситуации. Только когда Аннабель прочистила горло, я вернулся к реальности.

«Хм! Мне неприятно прерывать вас, голубки, но я хотела сообщить вам о состоянии леди Лиз», - сказала Аннабель.

«Ага! Правильно.... Да...»

...

«Так что ты думаешь об этом матче, королева Лаура?» - спросил король Нерон.

«О? На самом деле это было довольно поучительно. Ты знаешь, что этот слизняк на самом деле друг моей племянницы? Я вполне уверена, что она, похоже, хорошо защищена».

«Совершенно верно, я всегда бесконечно беспокоюсь о безопасности своих собственных детей».

«Понятно. К счастью, у моего собственного ребенка есть преимущество быть родственником Дракона, поэтому я никогда не считала необходимым слишком беспокоиться о его безопасности. К сожалению, кажется, что мой логический ум имеет мало общего с сердцем, и я все еще время от времени беспокоюсь».

«Ах да, я слышал о подвиге вашего мальчика. Его зовут Арлен, правильно? Довольно редко приходится иметь прямое отношение к Первобытному Дракону, но у вас в семье не один, а два таких существа. Довольно завистливая ситуация».

«Да, да, я нахожу себя благословленной многими чудесными событиями. Я полагаю, ты не ревнуешь?»

«К сожалению, я делаю это <щелкает пальцами> в качестве жеста доброй воли и благодарности за вашу помощь в текущем... кризисе», - объяснил король Нерон.

«Прими мою благодарность за нашу продолжающуюся дружбу!»

Любому, кто наблюдал бы за этим обменом мнениями со стороны, это показалось бы нормой для взаимодействия между двумя главами государств. Но все это было просто игрой, специально разработанной, чтобы отбросить любые подозрения, что они знали о предстоящем покушении на их жизнь. Их свите телохранителей, верных до последнего, было приказано ослабить бдительность, чтобы как можно больше шпионов могли видеть их действия вблизи, и даже обмен информацией на виду у этих глаз был продуманным ходом, специально разработанным, чтобы проиллюстрировать их неподготовленность. К счастью, они оба были чрезвычайно искусны в сокрытии своих истинных намерений от любого наблюдателя, и никто не заподозрил, что все это было притворством. Таким образом, они вдвоем выполнили свою

часть плана.

<http://tl.rulate.ru/book/61394/1747854>